

СТАТЬИ

УДК 93/94

И. Л. МАНЬКОВА

Институт истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург

АРХИМАНДРИТ ИСААК — ПЕРВЫЙ НАСТОЯТЕЛЬ ДАЛМАТОВСКОГО УСПЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ И ЕГО ПОЧИТАНИЕ

В статье рассматривается биография первого настоятеля Далматовского Успенского монастыря Исаака и история его почитания в XVIII–XXI вв. Он был сыном основателя монастыря старца Далмата и прожил в обители почти всю жизнь, пройдя сложный путь от уставщика в церкви до архимандрита и духовного заказчика. Исаак неоднократно отстранялся от управления монастырем, ограничивался в выполнении богослужебных практик. Вероятно, это было связано с неисполнением церковных нововведений патриарха Никона, что порождало подозрение в его связи со старообрядцами. Вместе с тем он был вовлечен в деятельность Тобольского архиерейского дома. Рассмотрен вклад Исаака в развитие и процветание Далматовского Успенского монастыря. Он — автор первого сочинения об основании обители. Показан процесс сохранения исторической памяти об Исааке как о деятельном благочестивом человеке, почитавшемся наравне со старцем Далматом.

Ключевые слова: Сибирская и Тобольская епархия в XVII–XVIII вв., Далматовский Успенский монастырь, архимандрит Исаак (Мокринский)

В 2024 г. Успенский Далматовский монастырь отметил 300 лет с даты кончины архимандрита Исаака. На территории обители был установлен памятник ему в знак признания значительного вклада архимандрита в развитие и процветание Успенского монастыря. В свое время нам с А. Т. Шашковым довелось написать краткую статью об Исааке в «Словарь книжников и книжности Древней Руси» как об авторе первого исторического сочинения о Далматовском Успенском монастыре.¹ Однако его роль в судьбе монастыря и в региональной истории православия столь значима, что он заслуживает развернутого биографического очерка, да и написанная 30 лет назад статья нуждается в корректировке.

Исаак был сыном основателя Успенской обители, старца Далмата. В литературе утвердилось мнение, что Исаак пришел к отцу в Исетскую пустынь после ее разорения калмыками в 1651 г. и помогал ему восстанавливать монастырь.² Но нигде не указана дата его рожде-

¹ Манькова И. Л., Шашков А. Т. Исаак // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3: XVII в. Ч. 2: И–О. СПб., 1993. С. 113–116.

² Пашков А. А. Свято-Успенский Далматовский монастырь. Шадринск, 2000. С. 8.

ния, и складывается впечатление, что Исаак пришел в пустынь уже взрослым человеком. Но так ли это было на самом деле? Во время переписи 1710 г. архимандрит Исаак указал свой возраст — 68 лет, следовательно, он родился в 1642 г.³ Именно в этом году его отец, сын боярский Дмитрий Иванович Мокринский, покинул военную службу и постригся в Невьянском Богоявленском монастыре, став старцем Далматом. Возможно, одной из причин такого шага стало и то, что Дмитрий овдовел, то есть мать Исаака могла умереть при родах. Из этого следует, что он младенцем остался без попечения родителей. Вероятно, Исаак оказался в пустыни у отца в раннем возрасте, здесь принял постриг, доподлинно не известно его мирское имя (возможно, Иван). В стихах, помещенных на надгробии старца Далмата второй половины XVIII в., сказано об Исааке, что он «в семьсот двадцать четвертом в небо переселися, на месте сем семидесят седьмь лет потрудися».⁴ Из этого следует, что Исаак оказался в пустыни отца уже в 1647 г., то есть в возрасте пяти лет.

Самое раннее упоминание об Исааке в известных нам документах относится к 1664 г., в них он назван уставщиком монастырской церкви. В том году старец Макарий подал извет на старцев Лота, Никона и Исаака. Последний обвинялся в том, что якобы запрещал черному попу Филарету и белому попу Ивану служить литургии в честь ангелов царя Алексея Михайловича и членов его семьи. И более того, за уже отслуженные «государские ангелы» Лот, Никон и Исаак наказывали священников. В ходе следствия обвиняемые и священники,

Памятник архимандриту Исааку на территории Успенского Далматовского монастыря.
Скульптор О. Красношенин. 2024 г.
Фото автора

³ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1525. Л. 551.

⁴ Цит. по: Мангилев П., прот. Образ преподобного Далмата Исетского в агиографических текстах XVIII в. // Свято-Успенский Далматовский монастырь — духовный центр Зауралья: История и современность. Екатеринбург, 2012. С. 69.

а затем и старец Далмат «в скаске за своею рукою», разъяснили, что с начала существования обители был установлен такой порядок: если дни ангела царя и царицы приходились на время поста, то в монастыре совершался только молебен за их душевное спасение и многолетнее здравие, а празднование проводилось после Светлой недели. Дни ангела сестер царя и сына Алексея отмечались в таком же порядке. Об остальных ангельских праздниках многочисленного царствующего семейства в монастыре просто не знали, так как об этом не было распоряжений от архиепископа Сибирского и Тобольского.⁵

Для выполнения послушания уставника требовалось знание церковного устава, умение ориентироваться в богослужебных текстах. Следовательно, к 22 годам Исаак уже имел такую подготовку, что также может свидетельствовать о его пребывании в монастыре с юных лет. Основным источником о кадровых перемещениях Исаака является «Древняя рукопись из архивных актов Далматовского Успенского монастыря за 1651–1730 гг.» (далее — «Древняя рукопись»), сохранившаяся в рукописной копии XIX в.⁶ Она составлена по типу летописи, в которой в хронологическом порядке размещены краткие аннотации или выписки из документов, которые составитель считал важными для написания истории монастыря. Согласно этой рукописи, в 1666 г. архиепископ Сибирский и Тобольский Корнилий расположил Исаака в сан иеромонаха.⁷ Вероятно, вскоре состоялось назначение Исаака игуменом. В указанной памяти верхотурских воевод, датированной 23 марта 1666 г., он именуется игуменом.⁸ Ему в это время было 24 года. Однако, вернувшись из Москвы в 1668/69 г. уже в сане митрополита Сибирского и Тобольского, Корнилий отстранил Исаака от игуменства и запретил в служении. Возможно, это связано с личными разногласиями, а, может быть, с какими-то нестроениями в монастыре.

Извилистый жизненный путь Исаака во многом был определен событиями переломного периода в истории Русской православной церкви: нововведения патриарха Никона трудно укоренялись на местах, вызывали сопротивление части духовенства и мирян, породили большую драму — церковный раскол. Вторая половина XVII в. — это и время начала русского освоения Зауралья. Оно проходило в усло-

⁵ Материалы следственного дела опубликованы: Вкладные книги Далматовского Успенского монастыря (последняя четверть XVII — начало XVIII в.): Сборник документов / Сост. И. Л. Манькова. Свердловск, 1992. С. 189–197.

⁶ ГАШ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 3243.

⁷ Старец Далмат никогда не имел сана игумена или черного священника, в документах назывался строителем.

⁸ РГАДА. Ф. 1111. Оп. 2. Д. 139. Л. 24.

виях постоянной военной угрозы со стороны потомков сибирского хана Кучума, калмыков и башкир, а также активной крестьянской миграции. В это время у монастыря случались споры с приказчиками соседних слобод, воеводской администрацией из-за беглых крестьян, шла борьба за рабочие руки в малонаселенном районе. В 1662–1664 гг. Исетская обитель трижды пережила набеги башкир, калмыков и сибирских татар, сопровождавшиеся пожарами, грабежами и убийствами в монастырских деревнях, и вновь восстанавливалась.

В 1674–1675 гг. в Успенском монастыре сложилась конфликтная ситуация, виновником которой стал строитель Никон, поэтому митрополит Корнилий решил сменить управление, монастырь принял игумен Афанасий.⁹ Афанасий был ровесником Исаака (родился в 1641 г.), тоже в юном возрасте пришел в Далматовский монастырь и принял здесь постриг, то есть они вместе росли, воспитывались в одной среде, читали одни книги, выполняли послушания чтецов в монастырской церкви. Зародившаяся тогда дружба была сохранена ими на всю жизнь. Когда Исаак стал игуменом в 1666 г., архиепископ Корнилий перевел Афанасия в Тобольский архиерейский дом служить иеродьяконом, затем он стал ризничим при митрополите. В 1674 г. Афанасий вернулся в Далматовский монастырь «на свое обещание» и в 1675 г. стал игуменом, а Исаак был назначен строителем. По челобитной старца Далмата и игумена Афанасия со строителя Исаака была снята часть запрещений. А. И. Кривощеков, посетивший Далматовский монастырь в 1914 г., в своем очерке об истории обители процитировал ответную грамоту митрополита Корнилия на членобитие: «И мы, Великий Господин, для прошения старца Далмата и для твоего [игумена Афанасия. – И. М.] моления, пожаловали вас, благословили и велели прежде бывшему игумену Исааку для келейного правила держать патрахель и вечерни, и заутрени служить, и тебя, игумена, и прежних детей духовных и вновь кто будет приходить на исповедь принимать, а божественной литургии отнюдь служить не велеть».¹⁰ Из этого следует, что Исаак был духовником Афанасия и других монастырских насельников.

Видимо, игумен Афанасий и строитель Исаак не выполнили всех предписаний митрополита Корнилия по новому церковному устроению и попали в опалу. В августе 1677 г. они были сосланы «на житие» в Енисейский Спасский монастырь «за церковные вины». Грамотой из судного приказа от 30 апреля 1678 г. (уже после смерти митрополита Корнилия) они были освобождены. В том же году игуменом

⁹ ГАШ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 3234. Л. 146–147.

¹⁰ Кривощеков А. И. Далматовский монастырь как оплот русского владычества и православия в исетском крае и его достопримечательности. Далматово, 2021. С. 36.

Успенского монастыря был назначен Исаак, с тем чтобы «мирских в духовность не принимал».¹¹ Эта фраза могла означать запрещение быть духовником у мирских людей, то есть не у монахов. Афанасий занял должность келаря и обратился с просьбой к сибирскому митрополиту Павлу разрешить ему иеромонашескую службу в церкви, поскольку без благословения не мог совершать «ничего священнического». Такая благословенная грамота была подписана сибирским владыкой 1 апреля 1679 г.¹² Вскоре Афанасий отправился в Москву с челобитной о монастырских нуждах и назад уже не вернулся, став впоследствии видным церковным деятелем, писателем, архиепископом Холмогорским и Важеским, борцом со старообрядчеством. На протяжении всей своей жизни он сохранял связь с Далматовским монастырем. Последний раз Афанасий и Исаак виделись в 1700 г., за два года до смерти архиепископа, когда далматовский игумен навестил друга в Холмогорах. Видимо, тогда Исаак поделился с холмогорским архиереем планами о строительстве новой церкви в Далматовском монастыре, и Афанасий передал ему большой вклад для монастыря: 11 книг, священническое облачение, церковную утварь, бытовые предметы.¹³

Вероятно, не без участия Афанасия, служившего в 1680–1682 гг. крестовым патриаршим иеромонахом, патриарх Иоаким прислал игумену Исааку книгу Иоанна Златоуста «О священстве» (М., 1664). На первом добавочном листе этой книги имелась запись: «190 (1682) г. февраля в 7 день Великий Господин Святейший Кир Иоаким Патриарх Московский и всея России пожаловал благословил сию книгу о священстве в Сибирь на Исеть в Успенскую обитель игумену Исааку Далмата ученику».¹⁴ Выбор книги для подарка патриарха явно был неслучайным. В ней сюжетная линия построена как диалог Иоанна Златоуста и его друга детства Василия, ставшего епископом. Книга «О священстве» издавалась в XVII в. Московским печатным двором только один раз — в 1664 г., то есть присланная книга была далеко не новой, что косвенно подтверждает осознанный выбор в качестве подарка именно этого сочинения Иоанна Златоуста.

Все «запрещения» с Исаака окончательно были сняты только в 1685 г. В своем очерке Кривошеков воспроизвел по монастырской рукописи текст челобитной Исаака: «Великому Господину Преосвященному Павлу митрополиту Сибирскому и Тобольскому бьет челом

¹¹ ГАШ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 3234. С. 144. Видимо, эта фраза означает запрет Исааку на исповедование мирян.

¹² РГАДА. Ф. 1455. Оп. 4. Д. 162.

¹³ Вкладные книги Далматовского Успенского монастыря. С. 160–161, 180–183.

¹⁴ Запись цитируется по тексту описи 1923/24 г. ГАШ. Ф. 683. Оп. 1. Д. 96.

и плачет богомолец твой Успенской Далматовской пустыни по нужди игумен убогий Исаак. С прошлых, Господин, годов по нынешнее время, годов с шесть, лишился я, недостойный, святых тайн причастия тела и крови Христа Бога нашего и упразднен от святые литургии. Боюся, да смерть меня в том не застала. Милостивый Великий Господин и Отец Преосвященный Павел митрополит Сибирский и Тобольский, пожалуй меня, убогого и грешного, не положи мя в презрение по своему пастырскому рассуждению, благослови мне, богомольцу своему, служити святую литургию. Великий Господин и отец наш, смилийся и пожалуй».¹⁵ На обороте челобитной была резолюция митрополита Павла: «193 (1685) июня в ... день смиренный Павел, митрополит Сибирский, свидетельства отцем духовным иеромонахом Авраамием указал игумену Исааку священная действовать в Далматове монастыре по-прежнему, а чтоб *расколов никаких не твори*, аще дерзнет расколы чинить и нашего благословения ныне и впредь с ним, Исааком, несть и не будет и во втором пришествии сам да даст ответ Богу и хорошо знать и понимать совесть свою».¹⁶ В «Древней рукописи» предписание митрополита Павла зафиксировано в такой формулировке: «Чтобы *с раскольниками раскола не говорил*, а помнил совесть свою».¹⁷ Возможно, составитель этого документа пересказал резолюцию митрополита своими словами, исходя из своего понимания слова «раскол». Если последний вариант можно понять однозначно — осуждение связи со старообрядцами, то относительно первого возможно двоякое толкование того, что же имелось в виду под «расколами» — противоречия внутри монастырской братии либо поддержка дониконовских порядков.

Вместе с тем, митрополит Павел дважды посыпал Исаака в самых критических ситуациях увещевать крестьян-старообрядцев, собиравшихся устроить массовое самосожжение: в деревню Мостовку на реке Исети — в 1679 г., в Утяцкую слободу — в 1682 г. Возможно, это была проверка истинности перехода далматовского игумена на позиции официальной церкви, а может быть, знак доверия и надежды на авторитет Исаака у старообрядцев. В Мостовке гарь не состоялась, крестьяне подали челобитную, в которой объяснили мотивы своего желания устроить самосожжение притеснениями приказчика и непомерными налогами. В Утяцкой слободе события завершились траге-

¹⁵ Кривоцеков А. И. Далматовский монастырь как оплот русского владычества и православия... С. 36.

¹⁶ Кривоцеков А. И. Далматовский монастырь как оплот русского владычества и православия... С. 36.

¹⁷ ГАШ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 3243. Л. 79.

дией, в огне погибло большое число людей.¹⁸ Мы не имеем прямых доказательств приверженности далматовской братии идеологии старообрядчества и можем судить об этом лишь по косвенным данным. Существует предположение, что именно из Далматовского монастыря вышло анонимное сочинение «Об антихристе и тайном царствии его», имевшее широкое хождение среди сторонников старой веры.¹⁹ Есть основания полагать, что перед тем, как пойти на самосожжение, некоторые старообрядцы делали вклады в Далматовский монастырь на помин своей души и своих родственников. Евсевий Левонов, бывший игумен Невьянского Богоявленского монастыря, сосланный в Далматовский монастырь, в своем доносе в Синод в 1725 г. помимо разных обвинений в адрес сибирского митрополита Антония, наместника и казначея Далматовского монастыря, называл старца Далмата «злым раскольником», а про умершего уже к тому времени архимандрита Исаака писал, что он «являлся аки бы благочестив был великой расколником».²⁰ В качестве доказательства доносчик сообщил, что «наместник, казначай и все монахи носят по раскольнически мантийки малыя, камилавки четвероклиновые с пухи вязанными,²¹ вместо клобуков употребляют каптыры по уставу бышаго того монастыря строителя Далмата, сущаго раскольника».²² Согласно реформам патриарха Никона, головные уборы духовенства и монашества были изменены по греческим образцам: на смену каптырям (полукруглым шапкам) пришли цилиндрические клобуки. В синодальный период каптырь считался принадлежностью старообрядчества. Однако это сообщение Левонова осталось без внимания проводивших следствие по его доносу, их больше интересовали сведения об укрывательстве беглых, неуплате подушной подати и незаконном постриге. Если в Далматовском монастыре еще в первой четверти XVIII в. носили каптыри, то это, скорее всего, по традиции или привычке, а не в противовес никоновским нововведениям. В имуществе Исаака, описанном после его смерти, были и клобуки. На портретах, сфотографированных С. М. Прокудиным-Горским в усыпальнице Далмата в 1912 г., основатель монастыря изображен в каптыре, а архимандрит Исаак — в клобуке.

¹⁸ Полное собрание русских летописей. Т. 36: Сибирский летописный свод. Ч. 1. М., 1987. С. 218–219. Подробнее о самосожжениях см.: Шашков А. Т. Старообрядческие самосожжения на Урале и в Сибири в XVII — начале XVIII века // Шашков А. Т. Избранные труды. Екатеринбург, 2013. С. 86–101.

¹⁹ Памятники литературы и письменности крестьянства Зауралья. Т. 1. Вып. 1. Свердловск, 1991. С. 20–21.

²⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 7. Д. 41. Л. 91.

²¹ Вероятно, имеется в виду скуфья.

²² РГИА. Ф. 796. Оп. 7. Д. 41. Л. 79.

Портрет преподобного Далмата (слева) и портрет архимандрита Исаака (справа).
1912 г. Фото С. М. Прокудина-Горского

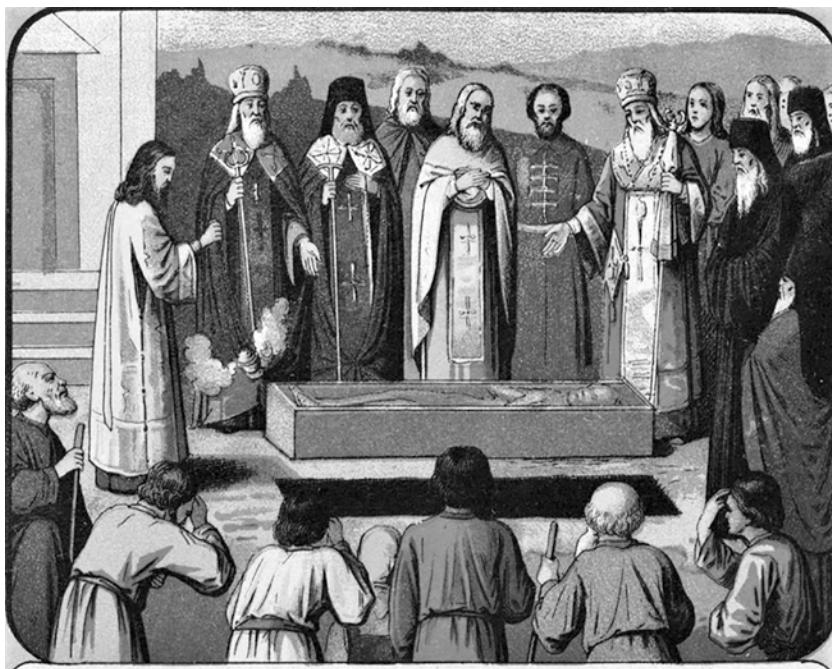
Вероятно, было еще одно отстранение Исаака от настоятельства в Далматовском монастыре. В «Древней рукописи» имеется пересказ грамоты митрополита Павла от 26 сентября 1689 г.: «Бывший игумен Исаак, по грамоте митр. Павла, опять игуменом по-прежнему, по челобитью черного попа Успенского монастыря Израиля с братиею и служек, и служебников, и Введенского девича монастыря стариц вместо архимандрита Тихона, с тем чтобы принял Исаак у Тихона монастырь».²³ Скорее всего, последний был настоятелем или Верхотурского Николаевского или Тюменского Преображенского монастыря.²⁴ На время отстранения Исаака ему было поручено управление Далматовской обителью. Практика поручений управления отдельными обителями настоятелям других монастырей получила распространение в XVIII в.²⁵

В декабре 1694 — январе 1695 г. игумен Исаак сопровождал митрополита Сибирского и Тобольского Игнатия в поездке по епархии и принимал участие в освидетельствовании мощей праведного Си-

²³ РГИА. Ф. 796. Оп. 7. Д. 41. Л. 79 об. Составитель «Древней рукописи» ошибочно указал дату грамоты — 1690 г.

²⁴ Данные о том, кто управлял этими монастырями между 1688 и 1691 гг., отсутствуют. К концу XVII в. на территории Западной Сибири архимандритии были установлены в Тобольском Знаменском, Верхотурском Николаевском и Тюменском Преображенском монастырях.

²⁵ Нечаева М. Ю. Монашество Среднего Урала синодального периода: Принципы формирования и социальный состав. Екатеринбург, 2016.

ОБРѢТЕНИЕ И ПРОСЛАВЛЕНИЕ ЧЕСТН. МОЩЕЙ СВ. ПР. СУМЕОНА.

Сюжет жития «Обретение и прославление честных мощей св. пр. Симеона» (игумен Исаак третий слева) с иконы праведного Симеона Верхотурского с житием. Начало XX в. Из фонда Екатеринбургской духовной семинарии

меона в с. Меркушино Верхотурского уезда. Именно Исаак сообщил митрополиту Игнатию о почитании местными жителями вышедшего из земли гроба около церкви в с. Меркушино и о чудесах исцеления, которые происходили по молитвам на месте захоронения. Игнатьй поручил игумену Исааку с группой духовенства провести освидетельствование. Получив известие о результатах обследования, владыка отправился в с. Меркушино.²⁶ Преосвященный подтвердил святость обнаруженных мощей и установил имя погребенного — Симеон. Вскоре мощи праведного Симеона были перенесены в Верхотурский Николаевский монастырь.

Митрополит Игнатьй провел реорганизацию церковного управления в Сибири, разделив территорию епархии на 15 десятин/заказов. В отдельную десятину были выделены слободы по реке Исети, в

²⁶ Мангилев П. И., прот., Никулин И. А., свящ. Русский архиерей XVII в. в поездке по епархии: На примере сибирского митрополита Игнатья (Римского-Корсакова) // Христианское чтение. 2021. № 2. С. 216–227.

1698 г. заказчиком «ведать десятину» был назначен игумен Рафайловского Троицкого монастыря игумен Филарет.²⁷ Этот монастырь во всех отношениях уступал Далматовскому, тем не менее, во главе заказа был поставлен его настоятель, а не игумен Исаак. Вероятно, разногласия между преосвященным и далматовским игуменом произошли на хозяйственной почве ранее. В «Древней рукописи» упоминается грамота митрополита Игнатия от 9 декабря 1697 (1696?) г., адресованная «закащику духовных дел игумену Исааку с братией». Приведем пересказ этой грамоты из рукописи: «1. Обитель строится по его [Игнатия. — И. М.] благословению, 2. Пашенные крестьяне лес рубили с великим понуждением, а башни строены посторонними плотниками на казенные деньги, и строений церковных крестьяне не помогали, 3. Игуменские кельи строились сторонними людьми. 4. Крестьяне к строению лес не возили. 5. Якобы их к тому настроил николаевский нетрезвой поп Степан Яковлев».²⁸ Из этого текста не ясно, о каком монастыре идет речь, скорее всего, не о Далматовском. В нем описано строительство целого монастырского комплекса, и грамота адресована Исааку как духовному заказчику, в обязанности которого входил и надзор за другими монастырями. Может быть, речь шла о женском Введенском монастыре, приписанном к Далматовскому.

Новый сибирский митрополит Филофей (Лещинский) обратил внимание на игумена крупнейшего зауральского монастыря и в 1702 г. возвел Исаака в сан архимандрита. В первой четверти XVIII в. начались масштабные преобразования в церковной сфере. Это коснулось и епархиального управления, в частности, на смену церковным десятинам окончательно пришли духовные заказы, их границы менялись на протяжении XVIII в. Так появился Далматовский духовный заказ, управление которым было поручено архимандриту Исааку. Согласно ведомости 1738 г., в Далматовском заказе числилось 40 приходских церквей, в основном в него входили села Шадринского дистрикта. Также были выделены Воскресенский и Рафайловский заказы, включавшие села Окуневского и Исетского дистриктов (24 приходские церкви).²⁹ В своем доносе 1725 г. Левонов указывал, что Исаак был «закащиком церквей слишком шестидесят».³⁰ Из этого следует, что при его управлении Далматовский заказ включал территорию трех заказов, отмеченных в ведомости 1738 г.

²⁷ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Д. 1363. Л. 443.

²⁸ ГАШ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 3234. С. 102.

²⁹ Зольникова Н. Д. Сибирская приходская община в XVIII веке. Новосибирск, 1990. С. 183.

³⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 7. Д. 41. Л. 91.

При архимандрите Исааке начался подлинный расцвет монастыря. С размахом велось каменное строительство. Благословение на строительство каменного Успенского собора было получено в 1704 г., но фундамент смогли заложить только в 1707 г. Все это время шла подготовка к строительству. Новая Успенская церковь вместе с каменной колокольней были освящены в 1720 г. После пожаров 1707 г. и 1708 г. архимандрит добивался, чтобы государственная казна выделила средства на строительство каменных стен вокруг монастыря. С 1722 г. началось возведение кирпичных крепостных стен с башнями. В первой половине XVIII в. монастырская цитадель была единственной каменной крепостью в системе оборонительных сооружений на юго-восточной границе государства.

Успешно осваивалась монастырская вотчина. Еще в середине XVII в. монастырь получил в собственность по царским указам большой неразработанный земельный фонд. При настоятельстве Исаака был освоен основной ареал владений, 8 из 11 населенных пунктов появилось в вотчине в это время. Также были приобретены рыбные

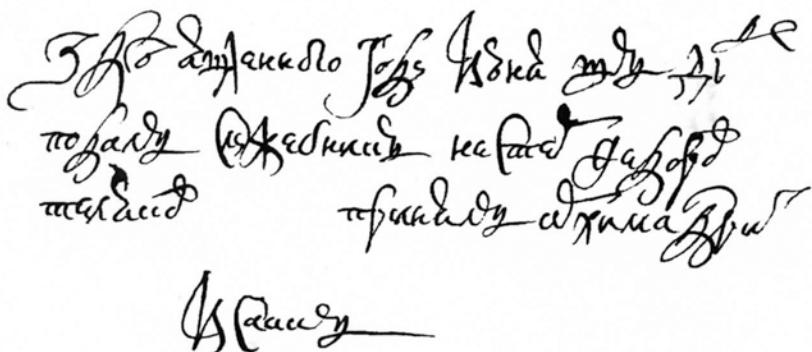
Вид на Далматовский монастырь от р. Исети. 1912 г. Фото С. М. Прокудина-Горского

Успенский собор с колокольней. Построен в 1707–1720 гг.
1912 г. Фото С. М. Прокудина-Горского

Укрепления Успенского Далматовского монастыря.
Построены в 1722–1740-е гг. 2012 г. Фото автора

Автограф архимандрита Исаака. 1720 г. ГАШ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 52. Л. 40.

ловли на реках Уй, Миасс, Тобол, получена земля на реке Железенке (приток Исети), где монахи организовали железоделательный промысел. С начала XVIII в. монастырское хозяйство обеспечивало внутренние потребности и стало одним из основных поставщиков хлеба на уральские заводы. В 1714 г. в обители была открыта школа, в которой дети монастырских крестьян обучались основам грамотности, чтобы потом они «могли быть употребляемы в хозяйственном управлении».³¹

В фонде Далматовского Успенского монастыря в Государственном архиве г. Шадринска можно найти автографы архимандрита Исаака, в частности, на хозяйственной документации. Его почерк характерен для человека XVII в. Вместе с тем, он был человеком уже переходной эпохи от средневековья к новому времени — времени деятельности людей, когда первостепенную значимость приобретали деловые качества человека. Об этом ярко свидетельствует «Известие об основании Далматовского монастыря», написанное им в начале XVIII в.³² Первая часть «Известия» составлена в жанре жития преподобного Далмата под влиянием агиографического канона, вторая часть сугубо деловая — перечисление переписей монастырских владений, которое должно было подтвердить законность границ монастырской вотчины. Именно это сочинение легло в основу всех последующих историй о начальной истории Успенского монастыря и о подвижническом подвиге старца Далмата. Она запечатлена в прозе, стихах и живописи.

³¹ Пашков А. А. Свято-Успенский Далматовский мужской монастырь. С. 69.

³² Известие об основании Далматовского монастыря, составленное архимандритом Исааком // Вкладные книги Далматовского Успенского монастыря. С. 184–186.

Архимандрит Исаак скончался 11 декабря 1724 г. Упоминаемый выше Левонов был в Далматовском монастыре во время смерти Исаака и описал его последние дни и похороны в своем доносе, его возмутили почести, оказанные архимандриту при погребении. Для нас его показания являются свидетельством особого почитания братии своего усопшего настоятеля. По версии Левонова, наместник Моисей, «прославляя аки бы мужа свято поживша яко же Долмата, тако жил, и сего Исаака честным погребенном близ самой церкви в полатке положиша и гроб его каменем обложше, над верх чугунными плитами прикрывше, а келарь монах Никон и верх деревянной подкрепляем столбиком каменным устроил аки цку³³ с возраст человеч, от земли высотою аршин». ³⁴ Уже в этом сообщении Исаак сравнивается с Далматом, оказываемые ему почести равны почитанию Далмата. Могила архимандрита была обустроена в виде склепа под чугунным полом в помещении («палатке»), пристроенном к трапезной части придельной церкви Димитрия Прилуцкого Успенского собора. Место захоронения отмечено надгробием. В советское время, когда в здании храма был устроен завод, могилу уничтожили.

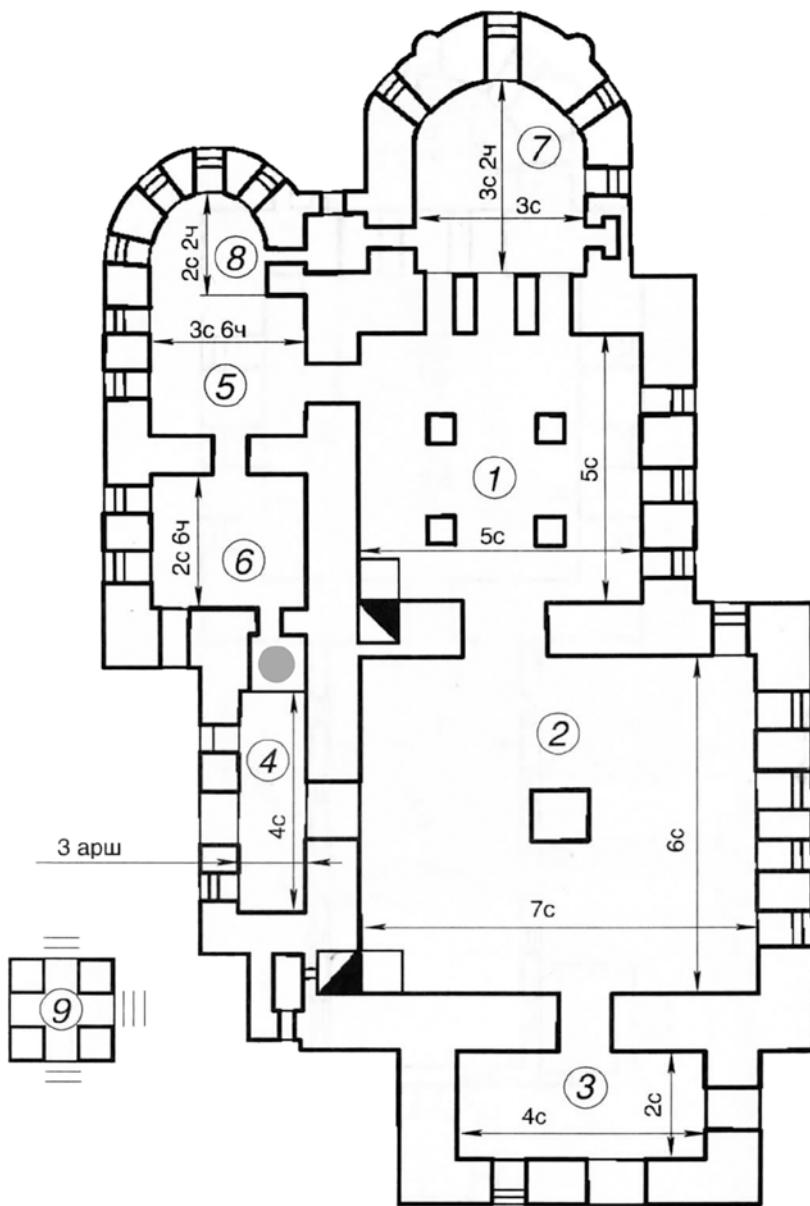
Сохранение исторической памяти об архимандрите Исааке в tandemе со старцем Далматом обрело новое значение для монастыря во второй половине XVIII в. Реализация норм Духовного Регламента 1721 г. существенно повлияла на состав братии, затем введение штатов в ходе реформы 1764 г. изменили и образ жизни насельников. По сути дела, отказ от общежительного устава, раздел братских доходов, возможность распоряжаться средствами, принесенными из мирской жизни, оказали пагубное влияние на нравственный облик братии.³⁵ Ситуация явного упадка пробуждала у наиболее образованной части местного социума стремление опереться на образцы благочестия из истории монастыря, актуализировать их монашеский опыт. На наш взгляд, именно это обстоятельство и привело к появлению виршей, помещенных на одной из сторон надгробия преподобного Далмата. В них излагалась история монастыря от основания до смерти архимандрита Исаака. По предположению П. И. Мангилева, стихи могли быть написаны кем-то из учителей монастырской школы, хорошо образованным человеком. Он датирует их появление серединой — второй половиной XVIII в.³⁶

³³ Цка — доска. Такая форма слова часто использовалась при описании икон.

³⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 7. Д. 41. Л. 92–92 об.

³⁵ Нечаева М. Ю. Далматовская братия XVIII – начала XX в. // Свято-Успенский Далматовский монастырь – духовный центр Зауралья: История и современность. Екатеринбург, 2012. С. 28–50.

³⁶ Мангилев П., прот. Образ преподобного Далмата Исетского в агиографических текстах XVIII в. // Свято-Успенский Далматовский монастырь – духовный центр Зауралья: История и современность. Екатеринбург, 2012. С. 62–69.

План нижней Христорождественской церкви Успенского собора 1730 г.
(реконструкция А. А. Пашкова).

Условные обозначения: 1. Христорождественский храм; 2. Трапезная Христорождественского храма; 5. Придельный храм Димитрия Прилуцкого; 6. Трапезная придельного храма; 7, 8. Алтари; ● — место захоронения архимандрита Исаака

Сказание о Далматовской иконе Богоматери. Неизвестный художник. XVIII в. Государственный Ростово-Ярославский архитектурно-художественный музей-заповедник. Ивн. № Ж-382. Государственный каталог музеиного фонда Российской Федерации. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=6033703> (дата обращения: 02.05.2025)

Автор виршей показал Исаака не только преемником монашеского делаия отца, но настоятелем, приумножившим благолепие обители, благодаря крепости духа он выдерживает испытания и отстраивает обитель заново после вражеского разорения. «Ревнитель» и «добрый строитель» — такими эпитетами характеризуется Исаак.³⁷

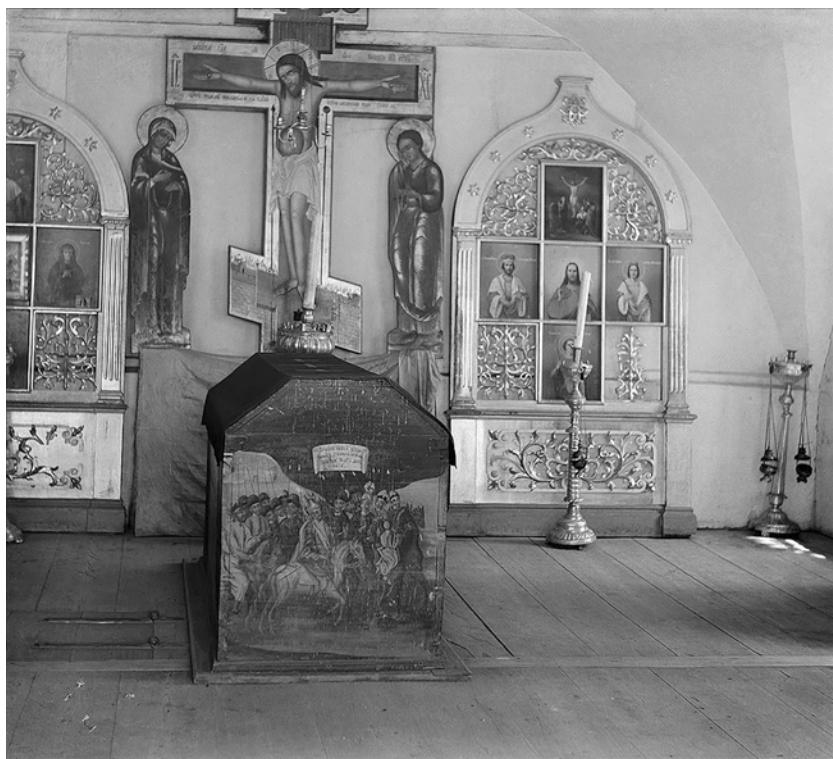
В Ростово-Ярославском архитектурно-художественном музее-заповеднике хранится картина «Сказание о Далматовской иконе Богоматери» неизвестного художника XVIII в., выполненная красками на холсте. Она поступила в 1906 г. в дар от сенатора С. П. Мордвинова.³⁸ В описи имущества уральского заводчика А. Ф. Турчанинова, составленной после его смерти в 1789 г., отмечен «образ Успения пресвятой Богородицы с изображением Далматовского монастыря и самого Долмата».³⁹ На наш взгляд, это и есть картина из Ростово-Ярослав-

³⁷ Эти стихи неоднократно публиковались. Вариант стихов по рукописи из монастырского архива опубликован: Мангилев П., прот. Образ преподобного Далмата Исетского... С. 69.

³⁸ Государственный Ростово-Ярославский архитектурно-художественный музей-заповедник. Ивн. номер Ж-382.

³⁹ Пирогова Е. П. Свидетельства возможного существования на сысерских заводах XVIII в. иконописной и переплетной мастерских // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2023. № 43. С. 91.

ского музея. Ее анализ заслуживает самостоятельного искусствоведческого исследования, для нас она интересна своей композицией. Полотно условно разделено рекой на верхнюю и нижнюю части. В верхней части на фоне природного ландшафта в центре объемно изображен Далматовский монастырь с каменной Успенской церковью, опоясанный каменной оградой с башнями. Над ним икона Успения Богородицы, поддерживаемая ангелами, по углам картуши, в которых написано начало упомянутых выше вирш, повествующее об основании Далматовского монастыря старцем Далматом. Нижняя часть картины иллюстрирует эти стихи. В верхней части картины рядом с монастырем с левой стороны изображена фигура Далмата, с правой стороны — Исаака. Руки Далмата сложены на груди в молитвенном жесте. Исаак изображен с разведенными в стороны руками, как бы обращая внимание зрителей на монастырь, построенный в камне под его руководством, и вотчинные просторы вокруг. Его поза напоминает изображение на иконах Николая Можайского с горо-

Усыпальница преподобного Далмата. 1912 г. Фото С. М. Прокудина-Горского

дом на ладони. Вирши и картина свидетельствуют о том, что для потомков Далмат и Исаак были равновеликими личностями по своему историческому вкладу.

Эта тенденция продолжилась в XIX в. После завершения строительства Скорбященской церкви в 1881 г. рядом с ней была построена часовня-усыпальница преподобного Далмата. Внутри над его захоронением было установлено деревянное надгробие, украшенное живописью, иллюстрирующей историю основания обители, и упомянутыми выше стихами. В усыпальнице хранились посох и келейная мантия Исаака, а также портреты его и Далмата. Таким образом, почитание архимандрита Исаака в Далматовском монастыре на протяжении XVIII – начала XX в. имело вербальное, визуальное и предметное воплощение. Традиция сохранения исторической памяти об Исааке возрождена современной монашеской общиной.

Список литературы

- Вкладные книги Далматовского Успенского монастыря (последняя четверть XVII – начало XVIII в.): Сборник документов / Сост. И. Л. Манькова. Свердловск, 1992. 244 с.
- Зольникова Н. Д. Сибирская приходская община в XVIII веке. Новосибирск, 1990. 291 с.
- Кривощеков А. И. Далматовский монастырь как оплот русского властичества и православия в исетском крае и его достопримечательности. Далматово, 2021. 88 с.
- Мангилев П. И. Образ преподобного Далмата Исетского в агиографических текстах XVIII в. // Свято-Успенский Далматовский монастырь – духовный центр Зауралья: История и современность. Екатеринбург, 2012. С. 62–69.
- Мангилев П. И., Никулин И. А. Русский архиерей XVII в. в поездке по епархии: На примере сибирского митрополита Игнатия (Римского-Корсакова) // Христианское чтение. 2021. № 2. С. 216–227.
- Манькова И. Л., Шашков А. Т. Исаак // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3: XVII в. Ч. 2: И–О. СПб., 1993. С. 113–116.
- Нечаева М. Ю. Монашество Среднего Урала синодального периода: Принципы формирования и социальный состав. Екатеринбург, 2016. 232 с.
- Памятники литературы и письменности крестьянства Зауралья. Т. 1. Вып. 1. Свердловск, 1991. 247 с.
- Пашков А. А. Свято-Успенский Далматовский монастырь. Шадринск, 2000. 416 с.

Пирогова Е. П. Свидетельства возможного существования на сысергских заводах XVIII в. иконописной и переплетной мастерских // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2023. № 43. С. 84–99.

Полное собрание русских летописей. Т. 36: Сибирский летописный свод. Ч. 1. М., 1987. 382 с.

Шашков А. Т. Старообрядческие самосожжения на Урале и в Сибири в XVII – начале XVIII века // Шашков А. Т. Избранные труды. Екатеринбург, 2013. С. 86–101.